УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ НА ТРАНСПОРТЕ

УДК 343.346

Новиков Валерий Анатольевич,
кандидат юридических наук, доцент,
Российский университет транспорта (МИИТ)
nva-2007@mail.ru

Шиян Валентина Ивановна,
кандидат юридических наук, доцент,
Российский университет транспорта (МИИТ)
valentina-shiyan@yandex.ru

Повторное управление механическим транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения: современные тенденции и актуальные вопросы квалификации преступлений

Аннотация. Одним из приоритетных направлений государственной политики и важным фактором обеспечения устойчивого социально-экономического и демографического развития Российской Федерации является повышение безопасности дорожного движения, направленное на сохранение жизни, здоровья и имущества граждан. В статье представлены результаты изучения нормативных правовых актов, материалов судебной практики, научных работ, данных официальной статистики за период с 2015 по 2022 гг. о преступлениях, предусмотренных ст. 264.1 УК РФ, масштабных социологических исследованиях об уровне безопасности личности. Внимание уделено современным тенденциям (в числе основных — заметный рост зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 264.1 УК РФ, и лиц, их совершивших, темпов их роста, а также количества осужденных и др.) и региональному аспекту. Определены лидеры криминальной статистики по количеству зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 264.1 УК РФ. Рассмотрены наиболее актуальные и дискуссионные вопросы уголовной ответственности за повторное управление автомобилем, трамваем либо иным механическим транспортным средством в состоянии опьянения после привлечения лица к административной ответственности за аналогичное деяние или лица, имеющего судимость за совершение преступлений, предусмотренных ч. 2, 4, 6 ст. 264 или ст. 264.1 УК РФ. Проанализированы такие правовые

понятия, как «управление механическим транспортным средством», «состояние опьянения», «уполномоченное должностное лицо», «лицо, имеющее судимость», которые законодатель использует в качестве криминообразующих признаков в составах данных преступлений. Акцент сделан и на состоянии опьянения, вызванного «иными веществами», проблемах алгоритма прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения. Даны рекомендации по квалификации преступлений, предусмотренных ст. 264.1 УК РФ.

Ключевые слова: управление автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством; состояние опьянения; лицо, подвергнутое административному наказанию; лицо, имеющее судимость; уполномоченное должностное лицо.

Valeriy An. Novikov,
Candidate of Law, associate professor,
Russian University of Transport (MIIT)

Valentina Iv. Shiyan,
Candidate of Law, associate professor,
Russian University of Transport (MIIT)

Repeated driving of a motor vehicle by a person in a state of intoxication: current trends and current issues of qualification of crimes

Abstract. One of the priority areas of state policy and an important factor in ensuring sustainable socio-economic and demographic development of the Russian Federation is improving road safety, aimed at preserving the life, health, and property of citizens. The current paper has presented the results of a study of regulatory legal acts, materials of judicial practice, scientific works, and official statistics for the period from 2015 to 2022 about crimes provided for in Art. 264.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, large-scale sociological studies on the level of personal security. There has been paid attention to modern trends (among the main ones is a noticeable increase in registered crimes provided for in Article 264.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, and the persons who committed them, their growth rates, as well as the number of convicts, etc.) and the regional aspect. There have been identified leaders of criminal statistics by the number of registered crimes under Art. 264.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. There have been considered the most pressing and controversial issues of criminal liability for repeated driving of a car, tram or other mechanical vehicle while intoxicated after bringing a person to administrative responsibility for a similar

act or a person with a criminal record for committing crimes under Parts 2, 4, 6 of Art. 264 or Art. 264.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. There have been analyzed such legal concepts as “driving a mechanical vehicle”, “state of intoxication”, “authorized official”, “person with a criminal record”, which the legislator uses as crime-forming characteristics in these crimes. The emphasis has also been made on the state of intoxication caused by “other substances”, the problems of the algorithm for passing a medical examination for intoxication. There have been given the recommendations on the qualification of crimes provided for in Art. 264.1 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: driving a car, tram, or other mechanical vehicle; state of intoxication; a person subjected to administrative punishment; a person with a criminal record; authorized official.

Федеральным законом от 31 декабря 2014 г. № 528-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу усиления ответственности за совершение правонарушений в сфере безопасности дорожного движения» была введена уголовная ответственность за управление автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения, подвергнутым административному наказанию, а равно за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения либо имеющим судимость за совершение преступления, предусмотренного ч. 2, 4, 6 ст. 264 или ст. 264.1 УК РФ.

Как отмечалось в пояснительной записке к проекту данного Закона, необходимость усиления ответственности за управление механическим транспортным средством в состоянии опьянения обусловлена большим числом дорожно-транспортных происшествий по всей стране, в которых погибает и получает тяжелые ранения большое число граждан.

До принятия данного Закона повторное управление механическим транспортным средством в состоянии опьянения влекло административную ответственность в соответствии с ч. 4 ст. 12.8 КоАП РФ, которая утратила силу в связи с введением уголовной ответственности.

Результаты изучения статистических данных Главного информационно-аналитического центра МВД России за период с 2015 по 2022 гг. позволяют говорить о следующих негативных тенденциях:

— заметно возросло количество зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 264.1 УК РФ — на 48,5% (в 2015 г. — 41207 преступлений, в 2022 г. — 61208);

— увеличилось число лиц, выявленных за совершение исследуемого вида преступления — на 114,4% (в 2015 г. выявлено 27 977 лиц, в 2022 г. — 59 980);

— растет количество преступлений, уголовные дела о которых приостановлены по п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ (подозреваемый или обвиняемый скрылся от следствия либо место его нахождения не установлено по иным причинам) — в 2015 г. — 460 преступлений, в 2022 г. — 701 (+52,4%); п. 3 (место нахождения подозреваемого или обвиняемого известно, однако реальная возможность его участия в уголовном деле отсутствует) — в 2015 г. — 59 преступлений, в 2022 г. — 208 (+252,5%) и п. 4 (временное тяжелое заболевание подозреваемого или обвиняемого, удостоверенное медицинским заключением, препятствует его участию в следственных и иных процессуальных действиях) в 2015 г. — 18 преступлений, в 2022 г. — 35 (+94,4%).

О неблагоприятных тенденциях в исследуемой сфере также свидетельствуют и итоги изучения данных Судебного департамента при Верховном Суде РФ. Так, в период с 2015 по 2022 гг. по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ст. 264.1 УК РФ, судами РФ было осуждено около полумиллиона водителей (480 896 человек).

В 2022 г. прирост осужденных по ст. 264.1 УК РФ к 2015 г. составил 230,5% (в 2015 г. осуждено 19 176 лиц, в 2022 г. — 63 370).

Принимая во внимание, что в органах ГИБДД МВД России зарегистрировано примерно 38 млн водителей, то путем несложного подсчета можно определить, что число осужденных только по ст. 264.1 УК РФ за указанный период времени составило немногим более 1% (примерно 1,26%) от общего числа водителей, управляющих механическими транспортными средствами на дорогах РФ.

Учитывая географию преступности, по итогам 2022 г. лидерами криминальной статистики по количеству зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 264.1 УК РФ, на региональном уровне стали Приволжский (всего 12383 преступлений), Сибирский (10513) и Центральный (10214) федеральные округа.

На уровне субъектов РФ наибольшие темпы прироста по сравнению с 2021 г. зафиксированы в Ленинградской (+15,8%), Смоленской (+15,2%) областях, Чеченской Республике (+14,1%) и Еврейской автономной области (+13,8%).

Приведенные данные позволяют констатировать, что несмотря на принимаемые меры предупреждения преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта, их явно недостаточно. Об этом свидетельствуют не только обозначенные тенденции, выявленные в результате исследования данных официальной статистики, но и многочисленные социологические исследования. Так, с 2008 г. во всех субъектах РФ Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России совместно с Фондом общественного мнения, Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ), Российским государственным социальным университетом, службой специальной связи и информации ФСО России проводились ежегодные масштабные

социологические исследования об уровне безопасности личности и деятельности органов внутренних дел. По итогам этих трудов более половины жителей России (75%) беспокоит аварийность на дорогах; 65% респондентов боятся стать жертвой пьяных водителей.

Заметим, что по данным ГИБДД МВД России усиление ответственности, в том числе и за повторное управление механическим транспортным средством в состоянии опьянения, положительно повлияло на показатели безопасности дорожного движения. Так, в 2015 г. в Российской Федерации с участием водителей, находившихся в состоянии опьянения, было зарегистрировано 15344 дорожно-транспортных происшествия, в которых погибли 3753 человека, а 21 235 пострадавших получили ранения разной степени тяжести. В 2022 г. число дорожно-транспортных происшествий по вине пьяных водителей сократилось до 10 812 случаев (снижение на 29,5%). Количество погибших также уменьшилось и составило 3187 человек (снижение на 15%), а 13 960 пострадавших получили ранения (снижение на 32,3%) [URL: http:// www.gibdd.ru (дата обращения: 27 октября 2023 г.)].

Следует отметить, что в ст. 264.1 УК РФ дважды вносились изменения. В частности, Федеральным законом от 1 июля 2021 г. № 258-ФЗ было усилено наказание за управление механическим транспортным средством в состоянии опьянения для лиц, имеющих судимость за совершение преступлений, предусмотренных ч. 2, 4, 6 ст. 264 либо ст. 264.1 УК РФ. По мнению законодателя, альтернативные криминообразующие признаки, между которыми ранее не делалось различия, все же обусловливают разную степень общественной опасности повторного управления механическим транспортным средством в состоянии опьянения. Наличие у лица судимости за совершение преступлений, предусмотренных ч. 2,4, 6 ст. 264 или ст. 264.1 УК РФ, придает деянию повышенную общественную опасность. Соответственно, верхний предел наиболее строгого наказания в виде лишения свободы был повышен до трех лет с обязательным назначением дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до шести лет.

Изначально появление новой уголовно-правовой конструкции, в которой судимость за раннее совершенное преступление выступает в качестве криминообразующего признака состава преступления, было критически воспринято специалистами в области уголовного права. Так, по мнению Е. Ю. Пудовочкина, судимость не может претендовать на роль криминообразующего признака, так как не порождает уголовно-правовых отношений и не может быть частью основания уголовной ответственности [2, стр. 63—76; 3, стр. 36—48].

Положительным моментом разделения криминообразующих признаков следует признать возможность дифференциации правонарушителей по признаку наличия или отсутствия судимости за совершение

преступлений, предусмотренных ч. 2, 4, 6 ст. 264 или ст. 264.1 УК РФ. Данные судебной статистики свидетельствуют о том, что число ранее судимых лиц весьма значительно. Так, из статистической отчетности Судебного департамента при Верховном Суде РФ видно, что в 2022 г. по ст. 264.1 УК РФ всего было осуждено 63 370 лиц, управлявших механическими транспортными средствами в состоянии опьянения. Из этого числа по ч. 2 ст. 264.1 УК РФ осуждено 11 990 человек, что составляет 18,9%. Столь высокий показатель числа осужденных, имеющих судимость, дает основание полагать, что наказание, предусмотренное ч. 2 ст. 264.1 УК РФ, является недостаточно строгим, чтобы оказывать должное превентивное воздействие на потенциальных нарушителей правил дорожного движения.

С целью ужесточения ответственности за повторное управление транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения, Федеральным законом от 14 июля 2022 г. № 258-ФЗ в перечень имущества, подлежащего конфискации в соответствии с ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, было включено транспортное средство, принадлежащее обвиняемому и используемое им при совершении преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ.

Значительная часть криминообразующих признаков, используемых законодателем в составах преступлений, предусмотренных ч. 1 и 2 ст. 264.1 УК РФ, имеет сложный межотраслевой характер, что на практике создает некоторые затруднения, связанные с их правильным толкованием и как следствие квалификацией преступлений.

Так, объективная сторона анализируемых преступлений характеризуется общественно опасным деянием, состоящим в управлении автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения. В связи с этим возникает вопрос: какие действия охватываются понятием «управление автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством»?

В общих чертах ответ на данный вопрос содержится в п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 июня 2019 г. № 20 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях». Под управлением транспортным средством предлагается понимать целенаправленное воздействие на него лица, в результате которого транспортное средство перемещается в пространстве.

По нашему мнению, понятие «целенаправленное воздействие на транспортное средство» нуждается в уточнении. Под ним следует понимать такое воздействие лица на органы управления транспортного средства, которое обеспечивает его трогание с места, движение и

маневрирование. К органам управления транспортного средства относятся: рулевое колесо, педаль сцепления, педаль управления дроссельной заслонкой или подачей топлива, педаль тормоза, рычаг переключения передач и рычаг стояночного тормоза.

Двигатель является силовым агрегатом транспортного средства, обеспечивающим его движение, и не относится к органам управления. Поэтому запуск двигателя, в том числе и дистанционный, нельзя считать управлением транспортным средством. К примеру, если гражданин, находясь в состоянии опьянения, осуществил запуск двигателя стоящего на месте автомобиля с целью обогрева его салона, то такие действия не должны квалифицироваться как незаконное управление транспортным средством.

Запуск двигателя транспортного средства с целью дальнейшего движения нельзя рассматривать как покушение на преступление и квалифицировать по ч. 3 ст. 30, ч. 1 или 2 ст. 264.1 УК РФ, так как лицо еще не совершило действий, хотя бы частично образующих объективную сторону рассматриваемых преступлений. Управление транспортным средством как длящееся деяние имеет строго определенные временные границы: с момента начала движения и до остановки транспортного средства. В связи с этим Пленум Верховного Суда РФ в п. 10.7 постановления от 9 декабря 2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также их неправомерным завладением без цели хищения», отметил, что преступление, предусмотренное ст. 264.1 УК РФ, считается оконченным с момента начала движения транспортного средства, управляемого лицом, находящимся в состоянии опьянения.

Осуществление запуска двигателя с целью последующего движения транспортного средства не будет образовывать и приготовительных действий, указанных в ч. 1 ст. 30 УК РФ, так как в соответствии с ч. 2 ст. 30 УК РФ ответственность наступает за приготовление к тяжкому или особо тяжкому преступлениям. Деяния, предусмотренные ч. 1 и 2 ст. 264.1 УК РФ, относятся к категории преступлений небольшой тяжести (ч. 1 ст. 15 УК РФ).

Субъект рассматриваемых преступлений является специальным. Это лицо, допустившее повторное управление механическим транспортным средством в состоянии опьянения, а также ранее подвергнутое административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии опьянения или за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянение (ч. 1 ст. 264.1 УК РФ), либо лицо, имеющее судимость за совершение в состоянии опьянения преступления, предусмотренного ч. 2, 4, 6 ст. 264 УК РФ или ст. 264.1 УК РФ (ч. 2 ст. 264.1 УК РФ). Понятие «состояние опьянения» раскрывается в примечании ст. 12.8 КоАП РФ и примечании 2 ст. 264 УК РФ. При этом

следует отметить, что определения, которые даны в КоАП РФ и УК РФ, не совпадают по своему содержанию.

В соответствии с примечанием 2 ст. 264 УК РФ лицо считается, находящимся в состоянии опьянения, если оно вызвано употреблением алкоголя и характеризуется наличием абсолютного этилового спирта в концентрации, превышающей возможную суммарную погрешность измерений, установленную законодательством РФ об административных правонарушениях (более 0,16 мг на литр выдыхаемого воздуха или 0,3 и более грамма на 1 л крови), либо наличием наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов либо новых потенциально опасных психоактивных веществ.

В примечании ст. 12.8 КоАП РФ сказано о том, что запрещается употребление алкоголя и наркотических средств, а также психотропных и иных веществ, вызывающих опьянение. Указание на неопределенные «иные вещества», вызывающие опьянение, во взаимосвязи с п. 2.7 Правил дорожного движения, в соответствии с которым водителю запрещено управление транспортным средством, в том числе и под воздействием лекарственных препаратов, ухудшающих реакцию и внимание, привело на практике к расширительному толкованию понятия «состояние опьянения». К административной ответственности в соответствии со ст. 12.8 КоАП РФ стали привлекать водителей, принимавших лекарственные препараты в соответствии с назначением врача, которые в качестве побочного действия могут ухудшать реакцию и внимание, оказывать дезориентирующее воздействие.

Так, Е. был остановлен сотрудниками ГИБДД МВД России по подозрению в управлении автомобилем в состоянии опьянения. По результатам химико-токсикологического исследования у водителя выявили наличие в организме лекарственного препарата «габапентин», который не включен в перечни наркотических средств и психотропных веществ, оборот которых запрещен в России. Согласно разъяснениям главного врача областного наркологического диспансера данный лекарственный препарат имеет множество побочных действий, влияющих на процесс управления транспортным средством. Таким образом, было установлено, что Е. находился в состоянии опьянения, вызванного «иными веществами». Постановлением мирового судьи судебного участка он признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ, за совершение которого назначено наказание в виде административного штрафа в размере 30 тыс. руб. с лишением права управления транспортными средствами сроком на 1 год 10 месяцев [постановление от 25 февраля 2016 г. по делу об административном правонарушении № 5-65/2016 мирового судьи судебного участка № 6 Западного округа г. Белгорода // URL: http:// www.sudact.ru (дата обращения: 27 июня 2023 г.)].

Конституционный Суд РФ по вопросу состояния опьянения, вызванного «иными веществами», занял принципиально иную правовую позицию [Постановление Конституционного Суда РФ от 24 ноября 2022 г. № 51-П «По делу о проверке конституционности примечания к статье 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с запросом Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа»], указав, что такая практика порождает чрезмерную свободу правоприменительного усмотрения. Примечание ст. 12.8 КоАП РФ не предполагает административной ответственности в случае обнаружения в крови водителя «иных веществ», в том числе входящих в состав лекарственных препаратов, даже если они могут ухудшать его реакцию и внимание. Таким образом, в регулировании общественных отношений суд увидел конституционно значимый пробел, преодоление которого средствами расширительного толкования недопустимо. Поэтому впредь до внесения в законодательство необходимых изменений управление транспортным средством лицом, употребившим лекарственные препараты, не содержащие этилового спирта, наркотических средств и психотропных веществ, не может служить основанием для привлечения к ответственности, предусмотренной ст. 12.8 КоАП РФ. Следует также отметить, что со ссылкой на правовую позицию Конституционного Суда РФ Верховный Суд РФ отменил ряд решений нижестоящих судов общей юрисдикции, в соответствии с которыми лица, употребившие лекарственные препараты, были признаны находившимися в состоянии опьянения и привлечены к ответственности.

В соответствии с ч. 1 ст. 264.1 УК РФ отказ лица, управляющего транспортным средством, пройти медицинское освидетельствование приравнивается к состоянию опьянения. В научной литературе данное положение закона некоторыми авторами было подвергнуто критике. Так, по мнению А. И. Коробеева, Ю. В. Грачевой, А. И. Чучаева, состояние опьянения презюмируется и указанным обстоятельством ставится под сомнение действие конституционного принципа презумпции невиновности [1, стр. 74].

С данной точкой зрения вряд ли можно согласиться. Принцип презумпции невиновности, закрепленный в ст. 49 Конституции РФ и ст. 14 УПК РФ, является руководящим началом в уголовном процессе. При производстве по делам об административных правонарушениях данный принцип действует ограниченно. В ч. 3 ст. 1.5 КоАП РФ сказано о том, что лицо, привлекаемое к административной ответственности, не обязано доказывать свою невиновность, за исключением случаев, предусмотренных примечанием к указанной статье, в соответствии с которым действие данного принципа не распространяется на административные правонарушения, предусмотренные гл. 12 КоАП РФ.

Принимая также во внимание, что действующее законодательство не допускает возможность принудительного медицинского

освидетельствования лица, то остается только один вариант правового решения данного вопроса — установление презумпции состояния опьянения. При этом следует учитывать, что требование уполномоченного должностного лица о прохождении освидетельствования должно быть законным. В соответствии с п. 2 постановления Правительства РФ от 21 октября 2022 г. № 1882 «О порядке освидетельствования на состояние алкогольного опьянения и оформления его результатов, направления на медицинское освидетельствование на состояние опьянения» водитель транспортного средства первоначально освидетельствуется на месте в присутствии двух понятых с применением видеозаписи в случаях, если имеются достаточные основания полагать, что он находится в состоянии опьянения. На это могут указывать следующие признаки: запах алкоголя изо рта, неустойчивость позы, нарушение речи, резкое изменение окраски кожных покровов лица или поведение, не соответствующее обстановке. Во всех случаях подлежит освидетельствованию лицо, в отношении которого вынесено определение о возбуждении дела об административном правонарушении, предусмотренном ст. 12.24 КоАП РФ.

В ч. 1 ст. 264.1 УК РФ сказано о невыполнении законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения. Водитель транспортного средства подлежит направлению на медицинское освидетельствование в следующих случаях: а) при отказе от освидетельствования на состояние алкогольного опьянения на месте; б) при несогласии с результатом освидетельствования на состояние алкогольного опьянения; в) при отрицательном результате освидетельствования на состояние алкогольного опьянения, но при наличии достаточных оснований полагать, что лицо находится в состоянии иного опьянения (например, вызванного наркотическими средствами или психотропными веществами).

Как уже отмечалось, направить водителя транспортного средства на медицинское освидетельствование вправе только уполномоченное должностное лицо. Пленум Верховного Суда РФ в п. 10.2 постановления от 9 декабря 2008 г. № 25 обратил внимание судов на то, что факт отказа от прохождения медицинского освидетельствования на состояние опьянения должен быть зафиксирован должностным лицом, которому предоставлено право надзора и контроля за безопасностью дорожного движения и эксплуатации транспорта. В соответствии с п. 2.3.2 Правил дорожного движения водители транспортных средств Вооруженных Сил РФ, войск национальной гвардии РФ, инженерно-технических и дорожно-строительных воинских формирований, спасательных воинских формирований МЧС России обязаны проходить освидетельствование на состояние опьянения также по требованию должностных лиц военной автомобильной инспекции.

Частью 1 ст. 264.1 УК РФ предусмотрена ответственность за управление транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения, ранее подвергнутым административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии опьянения или за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения. В составе рассматриваемого преступления обязательным признаком субъекта преступления является наличие у него правового статуса административно наказанного лица, за совершение правонарушений, предусмотренных ч. 1 или 2 ст. 12.8 либо ст. 12.26 КоАП РФ. В соответствии с ч. 1 ст. 4.6 КоАП РФ лицо считается подвергнутым административному наказанию со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания до истечения одного года со дня окончания его исполнения.

Так, если лицу за совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ, судом было назначено наказание в виде штрафа с лишением права управления транспортными средствами на срок от полутора до двух лет, то в соответствии со ст. 32.7 КоАП РФ течение срока лишения специального права будет исчисляться со дня вступления в силу постановления о назначении административного наказания при условии, что водительское удостоверение сдано в орган, исполняющий данный вид наказания, в предусмотренный законом срок (три рабочих дня). Уклонение от сдачи удостоверения влечет прерывание течения срока лишения специального права. Течение прерванного срока продолжится лишь со дня сдачи лицом или изъятия у него удостоверения на право управления транспортным средством. Данные особенности исполнения дополнительного наказания в виде лишения права управления транспортным средством необходимо принимать во внимание при квалификации преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264.1 УК РФ.

В ч. 2 ст. 264.1 УК РФ также предусмотрена ответственность за повторное управление транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения. В отличие от состава преступления с административной преюдицией (ч. 1 ст. 264.1 УК РФ), в ч. 2 данной статьи в качестве криминообразующего признака преступления указана судимость лица за совершение в состоянии опьянения преступлений, предусмотренных ч. 2, 4, 6 ст. 264 либо ст. 264.1 УК РФ. В соответствии с ч. 1 ст. 86 УК РФ лицо считается судимым со дня вступления приговора суда в законную силу до момента погашения или снятия судимости. Сроки погашения судимости указаны в ч. 3 ст. 86 и ст. 95 УК РФ и зависят от вида наказания, категории преступления, возраста обвиняемого и других обстоятельств. По заявлению лица, отбывшего наказание, суд может рассмотреть его ходатайство о досрочном снятии судимости в соответствии со ст. 400 УПК РФ. В таких случаях судимость считается

аннулированной со дня вступления постановления суда о снятии судимости в законную силу.

Совершение лицом, имеющим судимость за преступление, предусмотренное ч. 2, 4 или 6 ст. 264 УК РФ, либо административно наказанным по ч. 1 или 3 ст. 12.8 КоАП РФ, повторного деяния, предусмотренного п. «а» ч. 2,4 или 6 ст. 264 УК РФ, образует совокупность преступлений и требует дополнительной квалификации по ст. 264.1 УК РФ. Преступление, предусмотренное ст. 264.1 УК РФ, имеет формальный состав и считается оконченным в момент начала движения транспортного средства под управлением лица, находящегося в состоянии опьянения. Общественно опасное деяние является длящимся, но длится оно уже на стадии оконченного преступления.

Подводя итог, следует констатировать, что несмотря на критические замечания, которые были высказаны в научной литературе в связи с включением ст. 264.1 в УК РФ, составы преступлений с административной (ч. 1 ст. 264.1 УК РФ) и так называемой «судебной» [2, с. 76] преюдицией (ч. 2 ст. 264.1 УК РФ) на практике показали себя с положительной стороны, как эффективное правовое средство борьбы с нарушителями правил дорожного движения, допускающими повторные случаи управления транспортными средствами в состоянии опьянения.

Литература

1. Грачева, Ю. В. Новый вид транспортного преступления как модифицированный вариант хорошо забытого старого / Ю. В. Грачева, А. И. Коробеев, А. И. Чучаев // Lex Russica. — 2015. — № 4. — Т. CI (№ 16). — С. 71—80.
2. Пудовочкин, Е. Ю. Квалификация административного проступка, совершенного ранее судимым лицом / Е. Ю. Пудовочкин // Российское правосудие. — 2016. — № 12 (128). — С. 63—76.
3. Пудовочкин, Ю. Е. Преступление с административной преюдицией: проблемы отграничения множественности преступлений от сложного единичного деяния / Е. Ю. Пудовочкин // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. — 2018. — № 4(66). — С. 36—48.

References

1. Gracheva, YU. V. Novyy vid transportnogo prestupleniya kak modifitsirovannyy variant khorosho zabytogo starogo [A new type of transport crime as a modified version of a well-forgotten old one] / YU. V. Gracheva, A. I. Korobeyev, A. I. Chuchayev // Lex Russica. — 2015. — № 4. — T. CI (№ 16). — S. 71—80.
2. Pudovochkin, Ye. Yu. Kvalifikatsiya administrativnogo prostupka, sovershennogo raneye sudimym litsom [Qualification of an administrative offense committed by a previously convicted person] / Ye. YU. Pudovochkin // Rossiyskoye pravosudiye. — 2016. — № 12 (128). — S. 63—76.
3. Pudovochkin, Yu. Ye. Prestupleniye s administrativnoy preyuditsiyey: problemy otgranicheniya mnozhestvennosti prestupleniy ot slozhnogo yedinichnogo deyaniya [Crime with administrative prejudice: problems of delimiting the plurality of crimes from a complex single act] / Ye. YU. Pudovochkin // Vestnik Akademii General'noy prokuratury Rossiyskoy Federatsii. — 2018. — № 4(66). — S. 36—48.